

Ханаанская Теологическая Семинария

Выпускная работа

Студент 3-го курса

Ли Оксана Климентьевна

(Ф.И.О. полностью)

Тема: **Христианство**
как мировоззрение

Дата: 08.05.2001

Подпись студента: _____

Консультант: _____

Рецензент: _____

Санкт-Петербург
2001

Аннотация

От чего зависит, насколько крепки в человеке надежда и ощущения осмысленности жизни? От его верований и убеждений об окружающем мире и границах реальности. Такую мысленную оболочку определяют термином «мировоззрение». Мировоззрение состоит из допущений и верований (необязательно религиозного характера), благодаря которым человек определяет, понимает и строит свое отношение к жизни. В данной работе рассматриваются разные виды мировоззрений и преимущества христианского взгляда на окружающий мир и свою собственную жизнь.

Annotation

On what depends, as far as are strong in the man hope and sensations of intelligence of life? From his belief about the environmental world and borders of a reality. Such mental environment define by the term "worldvision". Worldvision consists from assumptions (unessentially religious character), due to which the man defines, understands and builds the attitude to life. In the given work the different kinds of worldvisions and advantage of a christian sight on the environmental world and own life are considered.

План.

1. Введение.....	4
2. «Правильное мировоззрение».....	5
3. Две основные мировоззренческие позиции.....	6
4. Различия между эволюционизмом и креационизмом.....	7
5. Сотворение мира и «научный» подход.....	10
6. Христианский взгляд на сотворение мира.....	12
7. Христианство в истории.....	13
8. Христианская мораль.....	16
9. Религия и библейская вера.....	19
10. Христианство и философия.....	24
11. Заключение.....	28
12. Библиография.....	30

Введение.

«Мировоззрение скрывает в себе философию, идет, как и она, к целому, универсальному, последнему, конечному и включает в себя не только знание о космосе, но также и оценки, переживаемые субординации ценностей, формы жизни». (Г. Мейер)

Не каждый глубоко, до конца задумывается о своем мировоззрении.

Однако это не означает и его отсутствия. Да, у одних взгляд на мир достаточно глубок, а у других – довольно поверхностен. Тем не менее, каждое мировоззрение является попыткой ответить на вопросы, касающиеся природы реальности, – т.е. что есть конечная реальность (т.е. неизменная по своей сути), и как это отражается в повседневной жизни. То, как человек видит реальность, определяет, что для него важно и ценно, а также природу его надежды в этой или в грядущей жизни (если его мировоззрение включает представление об осмысленной жизни после смерти). Глубина мировоззрения человека часто зависит от того, насколько он участвует по необходимости или по собственному выбору в решении проблем этого мира. Адекватность мировоззрения держится на его истинности, его соответствии тому, что происходит на самом деле. Для определения этого выдвигаются четыре критерия, посредством которых можно узнать, насколько мировоззрение соответствует истине: логическая состоятельность и непротиворечивость, эмпирическая адекватность, способность объяснять происходящее и практическая применимость (актуальность). Это означает, что мировоззрение должно: быть внутренне непротиворечивым; соответствовать тому, что известно из опыта; объяснять то, на что оно претендует; и реально отвечать нуждам человеческого разума и сердца. Наиболее верным мировоззрением является то, которое наиболее полно отвечает всем четырём критериям.

« Правильное мировоззрение »

Важность правильного мировоззрения очевидна, поскольку неправильное понимание чего-либо на исходном основном уровне отразится и на всех остальных представлениях. Важно осознавать, что правильное мировоззрение обязательно должно охватывать как космологические, так и личные (психологические) измерения жизни. Это означает, что мировоззрение должно объяснять как материальные аспекты реальности, так и эмоциональные. Недостаточно иметь мировоззрение, которое отвечало бы только одному измерению, т.е. нельзя иметь одно мировоззрение для объяснения космологии, а другое – для объяснения личного (психологического) измерения, включающего такие аспекты жизни, как правильное и неправильное, надежда и страх, любовь и ненависть. Человек не живет в двух различных реальностях. Есть только одна реальность. Говоря другими словами, очевидно, что обсуждение мировоззрений – это нечто большее, чем просто теоретическая или научная дискуссия. Оно несет в себе глубокий подтекст, влияя на то, как отдельный человек и общество в целом будут строить свою жизнь. Таким образом, мировоззрение предлагает нам единую теорию реальности, которая отвечает не только на вопросы о происхождении и функции мира (включая человека), но и на вопросы, поставленные социологией и психологией. Следовательно, различия в мировоззрениях не есть что-то второстепенное, они очень важны.

Две основные мировоззренческие позиции

Чтобы оценить основные отличия взглядов на мир в предполагаемых ими ответах, достаточно лишь обратить внимание на дебаты между эволюционизмом и креационизмом. В них представлены *две основные мировоззренческие позиции*. **Креационный** взгляд на реальность утверждает, что человек живет в открытой Вселенной, управляемой Богом, – в то время как с позиций **эволюционизма** человек живет в закрытой Вселенной, в которой все, что имеется (а это только материальное), есть результат хаотичного отбора. При этом нужно сразу уяснить, что речь здесь идет не о различии религиозного и научного мировоззрений. В действительности, в начале современной науки не было никакого антологического отличия между занимающимися наукой. Сэр Исаак Ньютон писал в 18 веке в своем труде *Principia*: «В Нем [Бог] содержится все и движется все; в то же самое время первое и второе не оказывают влияния друг на друга: Бог не страдает от движения тел; тела не встречают сопротивления от вездесущего Бога. Все согласны, что должен существовать Всевышний Бог, и именно поэтому Он должен существовать всегда (Исх. 3:14-15, Ис 14:12, Иер 10:10, Откр 1:4-8, Рим 1:23) и везде (Иов 28:24, Пс 138:7-10, Прит 15:3, Иер 23:24 Евр 4:13)». Таким образом, утверждение, что представление об открытой Вселенной – это религиозный взгляд, а представление о закрытой Вселенной – научный, является неверным. Мы видим, что религия и наука не являются взаимоисключающими концепциями.

Эволюционное мировоззрение включает в себя натурализм (утверждающий, что конечной реальностью является материя), а мировоззрение креационное содержит в себе *теизм* (утверждающий, что конечной реальностью является Бог). Однако несмотря на то, что эти 2 мировоззрения придерживаются разных взглядов о природе реальности, это не означает, что они по-разному рассматривают, как этот мир функционирует – этим занимается так называемая «операционная наука».

Различия между эволюционизмом и креационизмом

Различие между этими двумя мировоззрениями лежит в области «науки о происхождении», решающей вопросы, почему Вселенная такова, как она есть. Значение этого «почему» на индивидуальном уровне не может быть преувеличено. Ибо натуралистический мир должен радикальным образом отличаться от мира, созданного и управляемого бесконечным, личным Богом.

Первым мировоззренческим вопросом был и остается вопрос о том, что лежит за наблюдаемой Вселенной?

А. [Материализм]: не существует ничего, кроме материи. Именно она является первичной вечной реальностью, существующей независимо ни от нашего сознания, ни от чего-либо другого. Она слепа и лишена цели. Однако, она обладает способностью к развитию и самоорганизации, опять же не подчиненным никакой цели. Процессы развития приводят к тому разнообразию живой и неживой материи, которое мы наблюдаем сегодня во Вселенной.

Б. [Теизм]: за материей, которая имела свое начало, стоит некий несотворенный, независимый творческий Разум, или, как сказали бы иудеи и мусульмане – Бог, а христиане – Бог и Отец Господа Иисуса Христа. Бог поддерживает Вселенную, взаимодействует с ней, но не является ее составной частью. Он дух, а не материя. Вселенная существует как выражение Его сознания и с целью выполнения Его воли.

Второй фундаментальный мировоззренческий вопрос состоит в следующем: каким образом возник наш мир, как он развивался и каким образом он оказался населенным такими разнообразными формами жизни?

А. Неодушевленная материя сама по себе, неподчиненная никакому замыслу или цели, оформилась в тот конгломерат, который впоследствии стал Землей, а затем каким-то образом (который до сих пор не поддается объяснению и наблюдаемому воспроизведению) в силу присущих ему свойств в результате самозарождения привел к появлению жизни (сравните со средневековым представлением, что мыши появляются из куч грязного белья). Затем первичные низшие формы начали эволюционировать путем мутации и естественного отбора – механизмов, также не имеющих замысла или цели и постепенно превратились в то разнообразие форм жизни, которое мы имеем сейчас. Таким образом, в основе существования вселенной и Земли вместе с ее обитателями не лежит никакая высшая разумная цель или замысел.

Б. Устройство Вселенной, Солнечной системы и планеты Земля говорит о том, что они были задуманы и созданы таким образом, чтобы на Земле была возможна жизнь. Поразительная сложность живых систем и механизмов их жизнедеятельности также свидетельствуют об этом.

Третий принципиальный мировоззренческий вопрос формулируется следующим образом: что такое человек? Каково происхождение его рациональности и морального чувства? Каковы его перспективы на будущее и что происходит с ним после смерти?

А. Природа человека. Человеческие существа – это не что иное, как материя. Они лишены духа, а их способность к рациональному мышлению возникла из лишенной сознания материи путем процессов, в основе которых нет разумного начала.

Нравственность. Моральное чувство и чувство долга у человека возникают исключительно в результате социального взаимодействия между ним и его собратьями.

Права человека. У человеческих существ нет никаких, присущих им от природы, естественных прав. Они обладают только теми правами, которые даются им обществом или современными им правителями.

Цель жизни. Человек сам ставит себе цель в жизни.

Будущее. Идеальное устройство общества, о котором мечтает человек, будет достигнуто либо путем устойчивых тенденций и сил, заключенных в самой материи или тогда, когда человеческие существа научатся управлять самими процессами биологической эволюции.

Смерть и жизнь после смерти. Смерть для каждого человека означает абсолютное прекращение существования. От человека после смерти ничего не остается.

Б. Природа человека. Человек создан Богом по образу и подобию Божию [Быт 1:27]. Своими мыслительными способностями человек обязан божественному Логосу, от которого он происходит. [Быт 2:7, Ин 1:1-4]

Нравственность. Моральное чувство человека возникает из “законов Божьих”, вложенных в него Творцом. [Исх. 20:1-17, 24:12, Евр. 8:10].

Права человека. Человек обладает определенными не отчуждаемыми от него правами, которые все другие человеческие существа и правительства должны уважать просто потому, что человек создан Богом, по образу Его и подобию.

Цель жизни. Главная цель человека - наслаждаться общением с Богом и служить Богу, а также служить своим собратьям во имя Бога.

Будущее. Идеальное устройство общества, к которому человек стремится является не мечтой, а твердой надеждой, основанной на замысле Бога об искуплении человечества и мира. [Ин 3:14].

Смерть и жизнь после смерти. Смерть не означает абсолютного прекращения существования. После смерти человеческие существа должны предстать пред Богом. В конце концов человек либо окажется с Богом, в постоянном общении с Ним на небесах, либо будет изгнан из Его присутствия. [Мтф. 25:31-46].

Таким образом, суть конфликта между разными взглядами не сводится к конфликту между наукой и религией. Он, скорее, обусловлен различием фундаментальных философских предпосылок, которые определяют соответствующие интерпретации научных данных. Не следует забывать: мировоззрение не рассматривает лишь какую-то часть реальности, но стремится к поискам конструирования единой системы мысли, охватывающей все стороны жизни. А поскольку жизнь каждого человека основывается на его мировоззрении, то очень важен выбор модели. Она влияет на то, как человек рассматривает цель и смысл жизни, истории и человека, а также того, что произойдет с ним после смерти.

Сотворение мира и “научный” подход

Чтобы оценить эти два противоположных мировоззрения и определить, какое из них ближе к истине, можно применить тесты на логическую состоятельность, эмпирическую адекватность, способность объяснять происходящее и практическую применимость.

Стивен Джей Гулд, один из наиболее почитаемых палеонтологов мира, отметил: "Чрезвычайная редкость переходных форм в летописи ископаемых остается профессиональным секретом палеонтологии... Мы воображаем себя единственными, кто изучает историю жизни верным способом; однако, чтобы сохранить предпочитаемую нами точку зрения на протекание эволюции посредством естественного отбора, мы считаем, что имеющиеся у нас данные слишком плохие, и поэтому мы никогда не видим тот самый процесс, изучением которого занимаемся.»

В эволюционной науке существует еще ряд секретов. Тревожным примером является случай с Эрнстом Геккелем, немецким биологом, который, когда понадобилось изобрести доказательства своих теорий, немало не сомневаясь, «восполнил» отсутствие действительных доказательств. Одним из его самых известных "изобретений" была идея о том, что развивающийся эмбрион проходит стадии повторения процесса эволюции. Очень скоро было осознанно, что это неверно, и Геккелю пришлось предстать перед советом своего университета по обвинению в том, что он обманным путем внес изменения в свои наблюдения, чтобы привести их в соответствие со своей теорией. Геккель не отрицал очевидной истины обвинений, но защищался, говоря, что другие ученые виновны в том же самом преступлении. Но поразительно то, что идея Геккеля все еще преподается как доказательство эволюции! Школьные учебники и даже учебники университетов продолжают утверждать, что у человеческого эмбриона развиваются жаберные щели – идея, ложность которой была доказана сразу же после того, как Геккель ее предложил. Тот факт, что эволюционная рекапитуляция была полностью дискредитирована, по-видимому, является еще одним секретом, который берегут от непрофессионалов.

Известный астроном сэр Артур Эдингтон отметил: «Для читателя, решившего сторониться теории и признавать только точные факты, которые являются результатом наблюдений, все книги по астрономии неприемлемы. Не существует никаких чисто экспериментальных фактов о небесных телах. Астрономические измерения все, без исключения, представляют собой измерения явлений, происходящих в наземной обсерватории или станции; только посредством теории их превращают в знания о внешней Вселенной.»

Известный физик, профессор Герберт Дингл, признанный эксперт по теории относительности, пришел к выводу, что версия Эйнштейна не может быть верной. Дингл привел одно чрезвычайно простое доказательство ее ошибочности. Он показал, что для теории необходимо, чтобы одни часы шли одновременно и быстрее, и медленнее других таких же часов. К своему удивлению, он обнаружил, что наука не заинтересована в том, чтобы одну из ее любимых теорий ставили под сомнение. Эксперименты, которые наконец-то убедили непредубежденных ученых в том, что Дингл прав, а Эйнштейн – нет, касались поведения спутников: они ведут себя не так, как это следует из теории Эйнштейна. Но поразительно мало ученых достаточно восприимчивы, чтобы признать, что Эйнштейн мог ошибаться. Многие, по-видимому, полны решимости поддерживать его любой ценой.

Приведенные примеры объединяет то, что все они имеют прямое отношение к прочности гуманистического мировоззрения. Мировоззрение, которое постепенно настолько глубоко укоренилось за последнее столетие, что в настоящее время стало обязательной религией науки. Без теории эволюции "гуманистическое мировоззрение" полностью распадается. Без огромных эпох униформистской геологии и астрономии эволюция теряет всякое правдоподобие. Это поднимает вопрос: в какой мере упадок нравственной основы современной цивилизации – весьма заметная черта последних десятилетий – является прямым следствием того, что ученые отворачиваются от принципов, которые должны сопровождать каждый их шаг? В какой мере наркоманы, число которых быстро увеличивается, являются жертвами вытекающего из теории эволюции мировоззрения, где жизнь бесцельна, а существование случайно и не имеет никакого смысла? В какой мере быстро растущее сегодня количество разводов, ошеломляющий уровень преступности и тревожная статистика по СПИДу являются результатами бессмысленного мировоззрения, которое помещает нас как случайно мутировавших амёб на ничего не значащую глыбу камня, вертящуюся в каком-то забытом уголке непостижимо громадной Вселенной, которая сама представляет собой не что иное, как случайный продукт взрыва? Мировоззрение без ответственности, абсолютных ценностей и нравственных стандартов.

Христианский взгляд на сотворение мира

Теистическое христианское мировоззрение утверждает, что все было сотворено бесконечным, личным, триединым Богом. Будучи Разумным Существом, Он сотворил жизнь в ее сложности и многообразии, и поддерживает ее, будучи динамически в нее вовлечен [Ин. 1:1-4, Быт. 1].

С эволюционным мировоззрением не согласуется существование кода ДНК, поскольку сам код (т.е. информация) должен был существовать до появления организма. Христианское же мировоззрение и не пытается увидеть в окаменелых останках историю эволюции. Согласно креационным воззрениям, биологические виды были созданы Богом, а не возникали, постепенно эволюционируя. В то же время оно не исключает возможность адаптаций и мутаций, которые можно обнаружить в природе. Вписывается в креационное мировоззрение и существование кода ДНК – являясь записью информации, т.е. языком, код ДНК уже этим указывает на некое разумное Существо как на свою причину. Креационисты утверждают, что код ДНК создан бесконечным Богом. Если человек эволюционировал от животных, почему же тогда животные также не являются нравственно организованными существами? Креационное же мировоззрение объясняет нравственную природу человека тем, что он создан по образу Бога. Вообще, закон Божий является врожденной частью личности любого человека. Это также объясняет и то, почему человек, а не животные, обладает кодифицированным представлением о правде и справедливости.

Человек обладает властью нравственного выбора, будучи сотворенным по образу Божию. Этим данное мировоззрение признает за человеком возможность проявлять свою любовь. Согласно христианскому мировоззрению, страдание в мире является духовно-нравственной проблемой, происходящей из-за человеческого греха. Развитие науки и технологий может отчасти помочь справиться с некоторыми из негативных последствий. Но устранение страданий и преодоление смерти не в их власти. Христианское (креационистское) мировоззрение содержит надежду, выходящую за пределы науки. Оно открывает нам: чтобы разрешить проблему греха и смерти, в мир пришел Спаситель – Христос. Благодаря Его жертве, смерти и воскресению, человек может обрести прощение грехов и обетование вечной жизни. Более того, Христос обещал, что когда Он вернется и окончательно установит Свое Царствие, праведность и мир станут вселенским порядком. Благодаря Христу, мировоззрение христианина полно надежды и содержит цель, потому что история движется к окончательному утверждению Божьего царствия.

Христианство в истории

Всегда были люди, которые не видели нужды в сохранении христианства как основания цивилизации. Нередко делались попытки доказать, что христианство оказало лишь негативное влияние на культуру. Не раз выдвигались требования упразднить религию, поскольку во имя ее было совершено немало зла. Такое заявление сразу же приводит на ум три довода: 1) да, действительно во имя Бога и религии творились ужасные вещи. 2) Но ужасные поступки совершали и люди, утверждавшие, что абсолютно свободны от какой бы то ни было религии. 3) Каждый человек принадлежит к какой-либо «религии», даже если это и форма секуляризма, и это можно доказать. Все дело в определении, что мы понимаем под «религией».

С самого начала истории христианства и по сей день были и люди, и правительства, пытавшиеся высмеять христианство и даже уничтожить. В «Философском словаре», изданном в 1764 году, Вольтер написал, что религия есть «враг человека». *Адольф Гитлер* основывался на философии Фридриха Ницше, утверждавшего, что Бог мертв. Гитлер решил сделать из себя нового мессию. И в 1933 году, получив власть, он заявил Германну Раушнигу, что намерен «выкорчевать христианство с корнем. Либо ты немец, либо ты христианин, быть и тем и другим ты не можешь». Гитлер хотел сотворить мир по своему образцу, мир, которым единоправно управлял бы он один: «Мне нужна сильная, жестокая и бесстрашная молодежь. В их глазах должна сверкать свобода и величие дикого зверя – вот каким образом я изглажу тысячу лет человеческого одомашнивания».

Ленин писал Максиму Горькому (13.01.1913 г): «Нет ничего более гнусного, чем религия». Его кодекс поведения, составленный, чтобы занять место христианства, разрешал и казни, и голодную смерть пяти миллионов единомышленников и «собратьев» Ленина. Еще 20 000 000 ликвидировал его последователь *Сталин*. Идеи и действия обоих вождей строились на философском основании взглядов *Карла Маркса*, утверждавшего, что идеи смирения и принятия страдания делают христианство жалким.

С точки зрения этих людей, христианство следовало уничтожить для блага и в интересах человечества. Но их голоса не совпали с фактами истории. Серьезный взгляд на историю показывает, что христианство оказало на нее громаднейшее положительное влияние. Христиане убеждены, что христианство есть «путь, истина и жизнь», и может дать всем истинную свободу и достоинство. Но как только христианство отступало от Того, Кто составляет его центр и смысл существования, а именно Иисуса Христа, особенно, когда оно оставляло основное внимание и пример Иисуса, ставшего слугой и явившего любовь к Богу и ближнему превыше Самого Себя, в нем (христианстве) тут же

возникали всякого рода искажения, отпадения, злоупотребления. Использование силы, психологической или физической, прямо противоположно христианству, укорененному во Христе. Унижение и развращение человека противоположно Тому, кто есть Путь, Истина и Жизнь.

История приводит примеры того, как христианство отклонялось от истины; но даже и тогда нельзя не вспомнить немалый положительный вклад, сделанный христианством. Хотя, конечно, современные историки пытаются секуляризировать историю и склонны принципиально не признавать (хотя и не говорят об этом открыто), что многие положительные изменения в мире прямо или косвенно связаны с верой христиан.

В доконстантиновом Риме христианство, казавшееся беспомощным и незаметным по сравнению с другими религиями и философиями, не только выжило, но, наоборот, утвердилось. Социолог Роджи Старк заметил в своем исследовании, что христианская вера «пережила Римскую империю», потому что верующие жили иногда на 20 лет дольше, чем обычные граждане. Старк отмечает также, что многочисленные бедствия, случившиеся в то время, они переживали, помогая друг другу. Уровень смертности среди женщин был гораздо ниже по сравнению с остальным населением, поскольку девушек не принуждали к ранним замужествам или абортам. Отношения братолюбия помогали христианам пройти через периоды городских беспорядков. (Конечно же, все это было бы невозможно без веры и молитв).

Сила христианства трудиться на благо видна в его влиянии на уничтожение социального зла, облегчение людских страданий и акцентирование ценности человеческой жизни и свободы. Часто для того, чтобы осуществить это, конкретным людям, а иногда даже и целым нациям, приходилось идти на жертвы. Когда христианин Уильям Уилберфос, государственный деятель и министр, добился того, что в Британской империи был положен конец торговле рабами (1807) и самому рабству (1833), правительству это стоило огромных средств (20 миллионов фунтов стерлингов).

Рабство и человеческие жертвоприношения были широко распространены в нехристианском мире, даже среди греков и римлян. Новорожденных нередко оставляли либо погибать от голода и холода, либо на растерзание дикими животными, либо им предстояла участь стать рабами или проститутками, в случае если кто-нибудь захочет подобрать их. Практиковалось педофилия, теперь в большинстве стран считающаяся изуверством.

В культах плодородия, заполонивших древний мир, принесение детей в жертву было религиозным обрядом. Но Закон, данный через Моисея и пророки еврейского народа запрещали подобную практику как оскорбление Бога, Сотворившего мужчину и женщину по своему образу. [4 Царств 23:10]. Человеческие жертвоприношения иногда совершались в древних цивилизациях (например, инков и ацтеков) массово. В религиозные ритуалы

входило и изнасилование. Но ведь рабство и человеческие жертвы происходили не только в древнем мире, они происходят и сегодня. Конечно же в современном мире жертвоприношения людей теперь уже редко связаны с религиозными ритуалами, но они связаны с мировоззрениями, которые ни во что не ставят чью-либо жизнь, за исключением своей собственной: войны, аборт, заказные убийства, геноцид и т.д.

Британский миссионер Уильям Кери подвел Индию к тому, чтобы положить конец общепринятому ритуалу сутти, т.е. сжиганию вдов на погребальных кострах их мужей. Госпитали и больницы появились по инициативе христиан, движимых состраданием к страждущим. Христианской реакцией на человеческое страдание была и профессия медсестры, основательницей которой стала Флоренс Найтингейл, также как и основание международного общества Красного Креста. Медицина знает немало таких людей как Луи Пастер, которыми двигала любовь к Богу и ближнему, как тому учил Христос. Кто подсчитает, сколько больниц, школ, университетов и детских приютов было основано христианами, которые посвятили свои жизни служению в них. Скорее всего, их число больше, чем во всех других религиях мира вместе взятых.

К положительному вкладу христианства можно отнести и корректность, появившуюся в правительствах и в обществе (начиная с книги Блаженного Августина «О граде Божием»), а также гражданские свободы, повышение социального статуса женщины, защита женщин, детей, инвалидов и душевнобольных людей. Там, где оказались бессильными правительственные войска, христиане смогли достичь перемирия, как, например, в послевоенной Европе или при апартеиде в Южной Африке. Если бы христианство не оказало влияния в Папуа – Новой Гвинее, турист свободно мог бы стать чьим-то ужином. Христианское понимание ценности человека способствовало и прекращению каннибализма и уменьшению племенных войн.

Наследие христианства явно можно увидеть по контрасту, посмотрев на то, что происходит в странах, либо извративших христианство, либо оставшихся без его влияния. Для этого нам не надо заглядывать в глубь веков – и в наш кровавый век мы можем увидеть немало. В 44 секулярных или атеистических государствах мы увидим смерть более чем 160 миллионов людей лишь в этом столетии. Там, где нет представления о Трансцендентном, которое придает жизни ценность и которому мы дадим отчет за наше отношение к другим, там неминуемо будут царить нарушения человеческих прав, зверство и резня. Если правы эволюционисты-дарвинисты, то тогда мы не имеем права осуждать такие события – разве только заметить, что лично нам они весьма неприятны.

Христианская мораль

Моральные нормы человечества вырабатывались на протяжении веков и тысячелетий. Обычно они выражали интересы различных социальных общностей: племени, класса, половых или возрастных групп и т.д. Иногда моральные ценности различных слоев общества совпадали и по существу становились общечеловеческими. Но, чтобы все этические нормы носили общечеловеческий характер – такого до Иисуса Христа не бывало. Христианство принесло человечеству не новое учение о жизни, которое было проникнуто небывалой чистотой помыслов и подлинной заботой о человеке, а открыто провозгласило принципы свободы, равенства и братства. Оно закрепило примат коллективного над личным, межнационального сплочения над национальным разобщением народов. Христианство выступило не только против убийства, но и осуждало лежащий в его основе гнев. Впервые в истории этической мысли Христос провозгласил блаженство миротворчества [Мтф 5:9] не только в качестве идеала, но и как норму повседневного поведения.

На смену принципу “око за око, зуб за зуб” [Лев. 24:20] христианство провозгласило необходимость прощения и подавления зла добром [Мтф. 5:38-39]. Повсеместно бытовавшее до христианства нравственное правило отвечать на зло еще большим злом приводило на деле лишь к умножению зла и возрастанию ненависти между людьми. На вынужденное примирение шла лишь побежденная сторона, которая, однако, продолжала испытывать ненависть к победителю и в тайне вынашивала планы расправы с ним в будущем. Желание простить обидчика способно было привести к более существенным результатам, в том числе и к превращению обидчика в приятеля и даже друга. Хочется привести глубокое, достойное мудрого Соломона суждение, которое почти дословно воспроизвел апостол Павел: “Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья [Прит. 25:21-22; Рим. 12:20]. Только в таком случае противник сам начнет судить себя судом собственной совести.

Исключительное значение приобрело провозглашенное Христом нравственное требование, которое позднее было названо “золотым правилом нравственности”. Суть его предельно проста: “Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки” [Мтф. 7:12].

Важнейшим нравственным принципом христианства является принцип любви – *агапе*. Называя первой заповедью любовь к Богу, которая разделялась иудеями и в дохристианский период, Христос называет вторую заповедь, подобную первой: “Возлюби ближнего твоего как самого себя” [Мтф. 22:39]. Понятие “ближний” в христианстве существенно отличается от представлений,

характерных для всех иных общностей как в дохристианский период, так и в последующее время. В иудаизме, например, “ближним” считается соплеменник – единоведец и не более. Христианство дает понятие, что ближним может быть человек любой национальности, но который исполняет требование любви, т.е. оказавши помощь ближнему. Об этом недвусмысленно повествуется в известной притче о “Милосердном самарянине” [Лук. 10:29-36].

Величественный гимн любви содержится в 1 Послании Апостола Павла к Коринфянам. В нем Апостол отмечает, что любовь стоит несравненно выше, чем говорение языками человеческими или ангельскими, чем дар пророчества, познание всех тайн мира и даже обладание всеней полнотой веры. **Из трех великих христианских ценностей – веры, надежды и любви – любовь обладает наибольшей значимостью**, она есть “совокупность совершенства” [1Кор.13:13].

В послании к Галатам Апостол Павел высказал весьма существенную мысль. Он сказал, что “весь закон в одном слове заключается: *люби ближнего твоего, как самого себя*” [Гал. 5:14]. Кажется, что эти слова Христа о том, что первой заповедью является любовь к Богу. Ответ на этот вопрос можно найти у Апостола Иоанна [1Ин. 4:7-8]. И далее [1Ин. 4:20]. *Любовь к Богу познается через любовь к ближнему.*

Исключительно важной в христианском морально-педагогическом процессе является проповедь не столько словом, сколько делом, служением людям. В Нагорной проповеди Иисус, обращаясь к своим последователям со словами «Вы свет мира», призвал их светить людям так, чтобы те видели их добрые дела и прославляли Отца Небесного [Мтф 5:14-16]. Христос говорил, что “нет больше той любви как если кто положит душу свою за друзей своих” [Ин. 15:13], и Сам показал пример такого жертвенного служения людям. Его муки и смерть на Голгофском кресте – тому яркое подтверждение.

Христианские нравственные нормы настолько величественны, настолько и трудны для исполнения в повседневной жизни. Не случайно преданные христианским идеалам теологи подчеркивают, что следовать христианским моральным правилам смогут только те, кто “родится свыше” [Ин. 3:7].

Трудность придерживаться в жизни христианских моральных заповедей приводила некоторых богословов к суждениям, будто христианская этика имеет ограниченный временный характер. Вполне вероятно, что в период первоначального христианства последователи Иисуса не особенно размышляли над гуманизмом и ценностью христианских моральных норм. Они скорее осознавали необходимость их неукоснительного выполнения в преддверии ожидаемого конца. Осознание исключительной ценности морального учения Христа возрастало по мере угасания эсхатологических чаяний, по мере прогресса человеческой цивилизации. Вывод о том, что христианская этика пригодна лишь

на короткий промежуток времени представляется мне ошибочным. И в наши дни немало скептиков отрицают значимость христианских нравственных норм для людей XXI века.

Равнодушие и безразличие к нормам христианской морали питается не только прочностью и аморализмом реальной жизни, но и явным сдвигом печати, радио и телевидения в сторону пропаганды насилия и порнографии. К сожалению, ни властные, ни церковные структуры не проявляют должной настойчивости для исправления такого ненормального положения в обществе. И все же даже в таких не благоприятных условиях христианские моральные установления становятся внутренней потребностью не только лиц пожилого и преклонного возраста, которые после развала СССР вновь потянулись к Христу, но и все большего числа людей других возрастных групп, в том числе молодежи.

Религия и библейская вера

Мир человека, верующего в то, что он был сотворен Богом с определенной целью, что он имеет бессмертную душу, что существует загробная жизнь, где ему воздастся по делам его, - этот мир радикально отличается от мира человека, который не верит во все это. И мотивы действий, моральные нормы, политические взгляды, вкусы, личные взаимоотношения этих людей глубоко различаются. В силу сказанного, для понимания ситуации в отношении атеизма и веры необходимо различать “верующих в Бога” и “исповедующих религию”.

Под религией имеется в виду “человек в поисках Бога” ; религия обладает теми же самыми эгоистичными человеческими тенденциями к конфликту и войне, которые существуют и в политике, будь то политика человеческих отношений, политика семьи, культурная, расовая, национальная или международная политика. Религия ассоциируется с культурой, с языком, с “тем как мы живем”.

Библейская вера многокультурна, межкультурна, сверхкультурна. Она доступна каждому, кто откликается на зов Любящего Бога, Который открыл Себя в истории и в Писании. Иисус Христос является единственным верховным Самооткровением Божьим. (Ин. 14:9) Христианство по Библии – это не столько религия, сколько личностные отношения с Богом через Иисуса Христа. Человек был создан по образу Божию : творческий, обладающий свободной волей, уникальный среди сотворенного порядка. Человек согрешил, то есть нарушил свои отношения с Богом. На протяжении истории Ветхого Завета Бог раскрывал свой план спасения грешного человека. Кульминационной точкой этого плана стало Сошествие Самого Бога на Землю и Его смерть за человека, которого Он любит. Спасение от себялюбия и греха приходит, если мы верим в то, что Христос сделал для нас на кресте, а также через Его воскресение из мертвых. Это спасение является свободным даром каждому человеку в мире, независимо от расы, культуры, или экономического статуса. Христиане разных народов – верой принявшие Христа и живущие по Его руководству, в противоположность религионистам, которые используют этот термин как ярлык – принимают друг друга, в то время как любовь Иисуса сближает нас.

Добродетель – это постоянная направленность воли человека на то, что совесть определила как добро. Совесть, полученная нами в дар от Бога, есть особый орган познания, отличающий доброе от дурного и предупреждающий о соблазнах. Совесть действует по принципу интуиции, что позволяет говорить о ней, как о голосе Божьем. Несмотря на то, что совесть является

врожденным органом, она может развиваться или угасать под действием неких причин.,

Определенные закономерности позволяют утверждать, что утрата совести – один из симптомов душевного раздвоения (назовем его расколом) выражающегося в противоборстве сознания с бессознательным. Расколотый человек утрачивает не только совесть. В зависимости от индивидуальных особенностей поведение расколотого человека приобретает ту или иную окраску из спектра нравственно-психологических черт: эгоистическое самоутверждение, самовозвеличивание, противоречие себе, непонимание других, недовольство всем и всеми, склонность к конфронтации, невоздержанность, экстремизм, жестокость и т.д.

Тенденция распада и разложения в личности и в обществе, не будучи новой, в настоящее время приобретает характер эпидемии. Внутренние конфликты души отдельных индивидуумов выплескиваются наружу и вовлекают в трагическое противоречие все человечество. Любой наблюдаемый в мире кризис : духовный, нравственный, политический, научный, экономический, социальный, экологический, а также сопутствующие ему войны, техногенные катастрофы, терроризм, криминализация общества, геноцид, голод, нищета, возрождение языческих культов, суеверий и оккультизма – следствие данной болезни.

Для ограниченного ума состояние внутреннего раскола может стать причиной немативированного преступления, совершаемого от скуки. Однако, чем выше духовный или интеллектуальный потенциал личности, тем разрушительнее мощь духовной энергии расколотого человека. Речь идет об интеллектуалах особого склада мышления. Это технократическое мышление, существенной особенностью которого является механико-рационалистическое восприятие бытия. Искаженное восприятие реальности порождает иллюзию возможности достижения идеального общества при рациональном управлении им из некоего единого центра, “супермозга”. Образ врага, пафос борьбы, абсолютизация возможностей интеллекта, вера в добродетель и справедливость, принцип “цель оправдывает средства” – характерные черты технократического сознания.

В 1997 году в России зарегистрирована и активно действует новая межрегиональная политическая организация “Народное движение” к Богодержавию”. Апологеты Движения полны решимости осуществить “жизнеустройство, отвечающее требованиям Общих Космических Законов”. Предложенная Движением “Новая концепция управления человечеством” в взамен “старой библейской концепции” представляет собой разновидность тоталитарного утопического идеала, исследованного еще в 1923 году русским философом С. Л. Франком под названием “идеалистический социализм”. Осуществление подобной “теократической мечты, - пишет Франк,. – было бы осуществлением законченного зла, порождаемого ханжеством, изуверством, лицемерием, жестокостью и нравственной тупостью”. Тем не менее,

популярность этого опасного утопического идеала все более набирает силу. Удивляться здесь нечему. Эта тенденция предсказана апостолом Павлом в Посланиях как характерный признак апокалипсического времени, когда люди “от истины отвратят слух и обратятся к басням” (2-Тим 4:4). Когда молчит совесть, авторитет Библии и Церкви ничего не значит перед авторитетом оккультного знания и коммерческого успеха. Всеобщая страсть к созерцанию ужасов и смерти объясняется тем, что некрофилия, в прошлом редкая психопатическая болезнь, в наши дни также становится симптомом расколотого человека.

Наше бытие пребывает в постоянном соприкосновении с абсолютным и вечным, представляющим собой 2 полюса : абсолютное ничто (или небытие) и абсолютное благо. В зависимости от того, с каким полюсом вечности мы соприкасаемся, мы ощущаем чувство страха или радости.

Через страх мы узнаем о небытии. Вовсе не обязательно достигать абсолютных глубин бессознательного, где пребывает в нас это чувство вселенского ужаса. Достаточно пробивающийся наружу и слабой его тени. Эта тень проявляет себя в нас как ощущение бессмысленности жизни, как чувство душевного дискомфорта, как необъяснимое состояние уныния, тоски, тревоги и беспокойства, как чувство отчаяния и безысходности.

Через радость мы узнаем о существовании блага. Никому из смертных не дано достичь вершин абсолютного блага. Но свет его мы ощущаем на себе как излияние любви и счастья, как обретение полноты и смысла жизни, как красоту, гармонию и совершенство бытия, как довольство всем и умиротворение. Желание блага и страх смерти, ужас перед бездной небытия в своем противостоянии мобилизуют гигантскую духовную энергию. Эта невидимая и неосознанная внутренняя борьба проявляет себя в нашем бытии как стремление возвыситься в духовном, чувственном и материальном мире, как стремление обрести покой и спасение за ширмой прогресса, комфорта, успеха, славы, удовольствия и зрелищ. Для реализации своего желания люди используют целый арсенал средств : волю, разум, духовность, таланты, знания, азарт борьбы и, наконец, инстинкты и страсти. Эти средства становятся нередко смыслом жизни и основной движущей силой исторического процесса. И что же? Все усилия тщетны. Человек может довести себя до состояния беспредельной жажды самоутверждения и необузданной воли к власти над всем сущим, до состояния конфронтации с самим собой и с внешним миром, до пьянства и наркомании. Добиваясь и не получая, требуя и не находя, он все время ищет нового, неиспытанного, но приятного раздражения. (Иак 4:3).

Кульминацией душевного кризиса расколотого человека становится превращение страха небытия в свою противоположность – влечение к смерти. Для ума духовного одаренного смерть приобретает философское обоснование как

единственно возможный и правильный путь спасения. В последнее время в средствах массовой информации участились сообщения о совершаемых на этой почве актах группового самоубийства. Опасность реализации подобных маниакальных идей возрастает по мере того, как растет мощь и доступность современных технических средств массового поражения.

“Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного” (Ис.45:22). Опыт христианской жизни на бесчисленных примерах свидетельствует о серьезных основаниях для того, чтобы последовать этому призыву. *Ибо христиане знают о совершенно новом состоянии бытия, источнике неиссякаемой радости и покоя – благоговении.* Человек испытывает и переживает благоговение как искупление и незаслуженный дар свыше, как внутренний духовный свет, в ярком сиянии которого созерцает близость Бога и Его Царствия. Созерцает не на расстоянии как идеал, субъективное чувство или мечту, а как подлинную жизнь и очевидную реальность, пребывающую внутри нас, в глубине нашего сердца. (Лк 17:21). Благоговение образуется в результате переориентации страха в духовном пространстве, наподобие стрелки компаса в магнитном поле, от полюса небытия к полюсу абсолютного блага и синтеза его с чувством любовной радости (“страх Божий”).

Однако, какое отношение благоговение имеет к нашему спасению? Дело в том, что это *чувство и переживание есть особый феномен*, сопутствующий главному происшедшему с нами событию. Франк так пишет об этом : “Событие, с нами совершившиеся, ведет к дальнейшему просветлению и развитию; сила к которой мы приобщились, должна обнаружить свою истинную творческую природу. Событие это есть – внутреннее раскрытие души, прекращение ее замкнутости, ее холодного и обессиливающего бытия в самой себе. “Сила, о которой пишет Франк, в христианском учении называется благодатью Святого Духа. Только ей мы обязаны избавлением от противоборства в нас чувств страха и радости, исцелением и преображением нашей души и духа, восстановлением нашей целостности. По бесконечной милости Божией благодать дается всем и дается даром. Единственное условие – желание самого человека соединиться с Богом, ибо спасая, Бог не хочет лишать нас свободы, которую Он нам дал. Путь соединения с Богом – Живой Христос, присутствующий посреди нас “до скончания века”(Матф. 28:20). Через веру, через молитву, через покаяние происходит великое чудо обретения цельности, смысла и полноты существования – обретение в Боге. К этому нас призывает все христианское учение о спасении. Об этом писал Августин в IV веке: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» (Августин «Исповедь»). И, тем не менее, перед лицом грозящей опасности человек все менее верит в необходимость спасения, называет учение Христа религиозным предрассудком, а Церковь – косностью. В атмосфере неверия и

безысходности гордый человек отвергает бесценный дар Бога и все чаще предается порочному настроению (Пс. 13:1; Ис. 22:13). Это происходит не потому, что в век научно-технического прогресса христианское учение уже не имеет сильных аргументов в свою пользу. Наоборот, теперь их более, чем достаточно! *Однако человек с больным духом не имеет способности сверхчувственного восприятия Истины.* Он не может и не желает осознать свой недуг (Мтф.13:15). Наши «научные атеисты», т.е. материалисты, готовы признать античный «Космос», т.е. нечто весьма гармоничное, но внеличностное. Он кажется им гораздо «научнее», нежели христианский личностный Бог. Пожалуйста, признавайте ! Но ведь это признание делается в условиях полного восприятия 2000-летней христианской нравственности. Тогда, чтобы быть логичным, надо отказаться и от основ этой нравственности.

Человек не может совсем жить без веры. Это не прихоть слепого эмоционального чувства, а присущее человеческой природе свойство, связывающее нас с миром абсолютного, запредельного и вечного. Поэтому, если мы не верим в Бога Истинного, то поклоняемся богу ложному, имя которому-ничто. Это и есть тот страшный дух смерти, бессмыслицы и небытия, перед лицом которого человек приобретает синдром раздвоения, душевного распада. Вера в ничто есть нигилизм. Современный нигилизм чаще характеризуется не отрицанием существования Бога, а отречением от Него. Это проявляется в нежелании людей следовать за Господом и соучаствовать в Его жертве,. Смиренно неся свой жизненный крест. Это проявляется в отрицании христианского учения о спасении и неприятии Церкви Христовой, данной нам для этого спасения. Это проявляется в гордом уповании человека на свои собственные силы, научное знание и придуманное им самим некое новое духовное откровение. Причина такого нигилизма довольно банальна – человек хочет верить в Бога и наслаждаться ощущениями святыми и Божественными, но при этом он хочет жить сам по себе и для себя, утверждая в самом себе свою высшую цель, жить по своим страстям и прихотям, жить не сознавая своей греховности, несовершенства и немощи. Люди уверены, что создадут прочный фундамент здорового общества, опираясь на научное знание, закон, мораль и свои добродетели. Однако ценность добрых дел определяется тем, насколько они послушны воле Бога. Во всех других случаях человеческие благие намерения и добродетели не только не имеют ценности, но нередко оборачиваются злом (Ис. 55 : 8).

Христианство и философия

Многие века Библия давала нам модель, позволяющую связно толковать порядок мироздания. Другой модели никак не найдут и общество сползает к хаосу. *Во что обошлись попытки обойтись без Бога – начиная с той поры, когда Христос пришел в мир и первая Церковь открыла христианскую эру, а греко-римская античность перешла к обороне? Мало-помалу мы предали христианскую мысль.* Мы уступили язычеству – голому материализму, который так основательно вытравляет малейший след запредельного, что отбрасывает нас назад к дохристианской эпохе, где правит случай и судьба.

В своей первой кембриджской лекции К.С. Льюис сказал, что *язычество новозаветной поры было ближе к христианству, чем к тому наглomu нео-язычеству, которое возникло в наши дни.*

Христианская весть размывалась и грозила исчезнуть не только в недавнем прошлом, даже не в Средние века. И враги, и друзья нередко искажали самую ее суть. Среди первых христиан были духовные преступники не лучше наших, вспомните послания апостола Павла к Коринфянам.

Еще со средних веков к христианству примешивали политику – и рисковали библейским Откровением ради авторитета Церкви. Протестантские реформаторы возражали против того, чтобы :

- к библейскому христианству прибавлялись средневековые легенды и мифы;
- проповедывалось оправдание делали, включающее и спасение через Таинства;
- преуменьшалась роль Божественного Откровения и последствий первородного греха для нашего разума и воли.

Начатая в 1600 году Р. Декартом, современная философия подменила теизмом умозрений библейский теизм Откровения. Защиту бытия Божия она отделила от того, что открыл Сам Бог, от Его воплощения во Христе, от богодухновенного учения пророков и апостолов. Все это современная философия заменила философскими вкладами, причем, аргументируя, шла не от Бога, но от природы, от истории, от человечества, а чаще всего – от нашего разума и сознания. Конечно, на ранних порах в ней оставалось немало от воззрений, открытых нам Библией. Она говорила о Боге как о всемогущем Отце и о Личности, которой нет предела, тогда как для греческих философов личность подразумевала предел, а потому с бесконечностью сочетаться не могла. Более того, самые ранние из новых философов – теистов говорили скорее о Боге как о сверхъестественном разуме и активной воле, чем о сверхъестественном как о вечных идеях или формах. Подобно

грекам классической поры, они утверждали, что духовный мир первичен, человек – единственный по самой сути, истина и добро объективны. Однако Декарт, и Лейбниц, и Гегель, многие – в высшей степени сложно судили о Боге, им было все труднее определять сверхъестественное, и оно превращалось в какой-то фантом.

Новые философы все больше уступали материализму, ибо отдалялись от библейского Бога. Медленно, но верно пришли они к таким взглядам: - только природа есть высшая реальность ; - человек, в сущности, - это усложненное животное ; - истина и благо относительны, они меняются.

С началом нашего века материализм стал решительней. Ученые меньше говорили о том, что природа объективно реальна, больше о тех моделях, которыми наблюдатель описывает и ее, и историю. Экзистенциализм узрел уникальность человека не в его способности различать объективный порядок природы, а в его способности решать, выбирать. (Быт. 3 : 6-8). Если устранить живого Бога, положения христианства станут странными и загадочными. Библию объявят несурасной книгой, ускользающей, сложной, двусмысленной, противоречивой и из Откровения превратят в словесность.

Позднее светское образование отлилось в форму гуманизма, который отказался уже от всех библейских истин и заповедей. Философия утверждала, что: - вся реальность сводила к безличным процессам и событиям в мире энергией ;

- всякая жизнь, в том числе человеческая, преходяща, и конец ей – смерть ;
- Истина и благо – обусловленные культурой понятия, проецируемые на историю и мироздание.

Вывод ясен: взрослея, человечество должно отбросить какой бы то ни было непреложный, укорененный в запредельности авторитет. «Сводя Бога к тому, что невозможно описать и высказать, мы делаем первый шаг – тут недолго убить и все божественное. Выведя Бога за пределы языка, мы станем бранить христианство за попытки о Нем говорить, и будем правы. Под угрозой не только ценности, цель и смысл мироздания, - мы больше не сможем постигать ни Бога, как Творца и Хранителя жизни, ни природу «идеал человечества» (Карл Генри).

Секулярные университеты уделяли особенно мало внимания тем религиозным взглядам, которые могли бы связать поколения. «Полубоги» отцов становились для детей посмешищем. Логос обкарнали и он уступил место мирскому гуманизму. Теперь человечество несет к чистому язычеству. Слово «Бог» лишили метафизического значения и нет объективных критериев, чтобы отличить зло от добра, ложь - от истины.

Чтобы искать истину, христианству совсем не надо поддакивать посторонним, когда те учат нас, как вести богословское исследование. Христианская религия не обязана принимать

"a priori" внешние по отношению к ней гипотезы или приспособливаться к этим гипотезам и их сторонникам, чтобы иметь право серьезно обсуждать метафизические вопросы, ни к чему оправдываться и отрешиваться от подозрений, подчиняясь каким – то ограничительным критериям и приспособляя эти убеждения к другим, конкурирующим. Если, устанавливая правдоподобен ли христианский взгляд на мир, мы станем исходить из того, совместим ли он с чуждыми ему теориями, мы попросту отбросим уникальность христианства. Кантианцам и позитивистам мы представляем свободу устанавливать свои предпосылки, мы даже прислушиваемся к ним. Но и у нас, христиан, есть свой особенный взгляд на истину – мы знаем Бога, который создает и питает нашу убежденность.

Философ – материалист может доказать свои истины только опираясь на допущения, содержащиеся в его теории, другого способа нет. «Научность» фактически оказалась несостоятельной, ибо не дает никакого осмысленного взгляда ни на будущее, ни на нравственность, ни на высшую цель.

У каждого мировоззрения есть исходная точка, пробный камень, при помощи которых оно пытается осмыслить и объяснить весь человеческий опыт. Тем самым, христианский философ вовсе не обязан принимать чужие аксиомы, даже самые модные, чтобы выводить свое мировоззрение из них. Атеист же не вправе сетовать на то, что аксиомы христианского теизма взяты не из опыта чувств, мистических озарений или философских выкладок. Наша вера в то, что библейский теизм разумен и доступен объяснению – такая же законная до – философская предпосылка, как вера логического позитивиста в то, что слово «Бог» осмысленно только тогда, когда оно проверено опытом. Христианские аксиомы отличаются от прочих не тем, что они априорны – все аксиомы априорны. Значимость библейского теизма не зависит от того, приемлемы ли его принципы для атеистов и ему незачем предлагать только то, с чем согласятся его противники. Современный нерелигиозный философ нередко утверждает, что ученый обязан смотреть критически на всякую веру, однако вслед за этим принимают как должное свои аксиомы и требует того же от других. А философ христианский совсем не должен платить такую цену за согласие, приспособляя свои убеждения к убеждениям противника.

Слабость мирского мировоззрения – в том, что оно неспособно последовательно объяснить бытие и смысл.

Дарвинизм считает законы логики побочным продуктом эволюции и тем самым оказывается, что истина подвержена изменениям. Но тогда и сам дарвинизм не вправе претендовать на непреходящую истину своих взглядов.

Материализм говорит, что природа – закрытая система и тут же противоречит сам себе, утверждая, что люди могут творчески вмешиваться в природу и историю, внося в них свои собственные ценности.

Гуманизм говорит, что абсолютного статуса в мироздании у личности нет, но впадает в логическое противоречие, утверждая, что социальное поведение обязано учитывать права и достоинство человека.

Бихевиоризм настаивает, что и мысль и поведение человека определяются психохимическими реакциями, но предлагать эту точку зрения как исчерпывающее объяснение крайне непоследовательно.

Экзистенциализм полагает, что человека превращает в творца новых ценностей самоутверждение, но тогда нельзя утверждать объективное существование Вселенной.

Все системы, кроме христианского мировоззрения, оказываются либо узкими, либо разрозненными – геометрия изолирована от ботаники, физика не заменяет историю. Только христианское откровение охватывает всю реальность и может претендовать на истинность и надежность.

Заключение

Точно так же как врачу необходимо иметь верное представление о человеческом теле, его болезнях и расстройствах, правильное различение добра и зла требует верного мировоззрения – адекватной системы взглядов и предпосылок о себе, окружающем нас мире и Боге. Важность мировоззрения заключается еще и в том, что оно формирует – обычно на подсознательном уровне – наши взгляды и отношение ко всему в жизни, в том числе и к добру и злу. Оно служит основанием и системой для понимания и толкования всего, что происходит внутри и вне нас. Оно определяет как мы станем собирать части всемирной головоломки в одну общую картину. Без правильного мировоззрения части не соединяются друг с другом и у нас не будет подлинного различия, что же является добром, а что злом. Для различения добра и зла необходимо мировоззрение, верно соединяющееся в себе все, что человеку нужно знать о сущности Бога, человека и вселенной. Если сравнивать понимание этих трех вещей в христианстве и в других мировых религиях и философиях, уникальность христианства становится очевидной.

1. Только христианство учит, что Бог, по Своей великой любви к нам, пришел в мир в Иисусе Христе. Жил на земле, будучи одновременно и человеком и Богом, добровольно принял смерть на кресте, чтобы примирить нас с Собой и воскрес на третий день, что утверждает Его Божественную серьезность.

2. Только христианство учит, что человек может воссоединиться с Богом не путем усердного совершения добрых дел, но лишь приняв Его дар, Его жертву – крестную смерть Иисуса Христа.

3. Только христианство учит жить по любви, подражая Богу, который Сам прожил на земле совершенную жизнь и тем явил и показал на практике, как различать добро и зло.

Любое мировоззрение, если оно лишено христианской веры, будет неспособно распознать истинную природу вещей. Любое мировоззрение, не оживотворенное христианской верой, не сможет правильно понять Иисуса, но увидит в Нем либо безумца, либо слабака, достойного если не смерти, то презрения. Любое мировоззрение, не преобразованное верой в Христа, не сможет различить, что же такое добро, а что зло – оно либо неправильно разграничит их, либо примет одно за другое, либо отвергнет объективно существующее между ними различие.

Христианское мировоззрение занимает уникальное место среди всех мировых религий и философий, потому что его учение построено на сущности и деяниях Бога. Его учение дает единственное истинное основание для понимания человека, и

вселенной и единственно правильное основание для различения добра и зла.

Человек взрослеет, возрастает его ответственность, и прочности его убеждений вновь и вновь бросается вызов. Для большинства из нас жизнь не легка, но всем нам угрожает одно и то же. Наука, сделавшая немало для улучшения здоровья человека, к сожалению, создала и множество серьезных проблем. Ядерные вещества, пестициды и другие токсичные продукты, созданные с благой целью, или являющиеся отходами процессов, предназначенных приносить человеку благо, доказали свою вредность – и нередко смертельную – для человека. Все это указывает нам: задача мировоззрения не только удовлетворительно объяснять мироустройство, но и нести в себе нравственные основы для человечества по мере того, как знание все больше и больше становится технологической реальностью. Необходимость всеобщего духовного возрождения все более и более стучится в дверь. Так не будем запира́ть эту дверь.

Библиография:

1. Библия. – М : РБО, 2001
2. Симфония на Ветхий и Новый Завет – СПб : Библия для всех, 1998
3. Философский энциклопедический словарь - : ИНФРА –М, 1999
2. Введение в философию : Учебник для вузов в 2т. – М. : Политиздат, 1989.
5. Вагнер Г.К. Дерзание духа. Слово – 1991 - № 1,.3.
6. Христианство : энциклопедический словарь в 3-х т. – М : Большая Русская энциклопедия, 1993.
7. Человек и христианское мировоззрение : Альманах. Выпуск 3 – Симферополь, 1998.
8. Человек и христианское мировоззрение : Альманах. Выпуск 4 – Симферополь, 1999.
9. Франк С.Л. Реальность и человек – СПб : РХГИ, 1997.
10. Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера – М. : Искусство, 1996.
11. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение – Ярославль, 2000.
12. Христианос : Альманах. № 1 – Рига : Фонд им. А. Меня, 1991.
13. Генри К. Христианин среди философов : Лекции – М : ANNO DOMINI, 1994.
14. Берлин И. Назначение философии. Вопросы философии – 1995 - № 5.
15. Витгенштейн Л. Лекции о религиозной вере. Вопросы философии. 1998 - № 5.
16. Коган М.С. Философия как мировоззрение. Вопросы философии – 1997 - № 9.
17. Марков Б.В., Солонин Ю.Н., Шилков Ю.М. Жизненный мир личности. Социально – политический журнал – 1997 - № 2.
18. Гинзбург В. Религия и наука. Наука и жизнь – 2000 - №7.